

15 Ноября

№ 22

XX годъ.

№ 22

1909 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ВѢСТНИКА ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ (21-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герсяхъ-

воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч..

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярахъ Главнаго Штаба 10-го декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287, 1894 г. № 254 и 1903 г. № 235.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, три рубля, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАГРАДЫ

по вѣдомству О. Протопресвитера воен. и морского
ДУХОВЕНСТВА.

Списокъ лицъ, коимъ за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера 16-го сентября 1909 года преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ грамотами.

1. Штабсъ-капитанъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка *Василій Лукьяновъ*.
2. Ктиторъ церкви 2-го Волгскаго полка, подъесаулъ того же полка *Никита Ягодкинъ*.

3. Командиръ 18-го Сапернаго баталіона, полковникъ *Сергій Лебедевъ*.

4. Военный инженеръ 1-й С.-Петербургской инженерной дистанціи, капитанъ *Левъ Ивановъ*.

5. Поручикъ 18-го Сапернаго баталіона *Борисъ Францъ*.

6. Генераль-маіоръ въ отставкѣ *Никаноръ Андреевъ*.

7. Ктиторъ церкви Николаевского крѣпостного пѣхотнаго полка, что въ г. Николаевѣ на Амурѣ, капитанъ *Иванъ Пята*.

8. Староста церкви Тираспольскаго мѣстнаго лазарета, командиръ 13-го артиллерійскаго парка, полковникъ *Александръ Лобко-Лобановскій*.

9. Староста церкви л.-гв. Конно-Гренадерскаго, что въ г. Старомъ-Петергофѣ, полка, мѣщанинъ *Іосифъ Андрушевскій*.

10. И. д. помощника завѣдующаго Воскресенской электрической станціей въ г. С.-Петербургѣ, военный инженеръ, подполковникъ *Николай Никифоровъ*.

11. Генераль-маіоръ въ отставкѣ *Михаиль Чхеидзе*.

12. Помощникъ начальника хозяйственнаго отдѣленія управленія строителя Кронштадтскихъ укрѣпленій, коллежскій ассесоръ *Евгеній Климовъ*.

13. Вдова тайнаго совѣтника *Марія Ершова*.

Отъ правленія Похоронной кассы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

На Братскомъ Собраніи военнаго духовенства, состоявшемся 18-го сентября, подъ предсѣдательствомъ Отца Протопресвитера, было постановлено:

1. Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ посмертныхъ взносовъ отъ членовъ Похоронной кассы возложить на оо. благочинныхъ. Въ концѣ cadaго года въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» печатать списокъ недоимщиковъ, распредѣляя ихъ по благочиніямъ.

2. Недоимки (см. № 14 «В. В. Д.») должны быть покрыты, съ разсрочкою на три года.

3. Вновь поступающимъ въ вѣдомство священно-церковнослужителямъ разсылать, при ордерѣ отъ Духовнаго Правленія, особое объявленіе съ обстоятельнымъ извлеченіемъ изъ устава Похоронной кассы и съ увѣдомленіемъ, что они, на основаніи примѣчанія къ § 3-му, считаются обязательными участниками кассы.

4. Наблюденіе за покрытіемъ недоимокъ и своевременнымъ вступленіемъ въ число членовъ Похоронной кассы такъ же возложить на оо. благочинныхъ.

5. Еще разъ увѣдомить членовъ Похоронной кассы, что 1-го февраля 1909 года исполнился 5-лѣтній срокъ, на который опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16-го — 25-го іюля 1903 года, былъ введенъ, въ видѣ опыта, уставъ Похоронной кассы. Въ виду этого желательно, чтобы члены Похоронной кассы присылали свои заявленія о предполагаемыхъ измѣненіяхъ устава, на имя предсѣдателя правленія Похоронной кассы священника о. Михаила Тихомирова, С.-Петербургъ, Спасская ул., д. № 3, кв. № 6.

Кромѣ того, правленіе Похоронной кассы увѣдомляетъ, что всѣхъ посмертныхъ случаевъ было 77 (продолженіе списка печатается ниже), вмѣсто предполагавшихся 72, въ виду чего къ 1-му ноябрю сего года, помимо 7 посмертныхъ взносов, слѣдуетъ еще добавить 5 посмертныхъ взносов, т. е. по 1-му разряду 5 рублей, по 2-му разряду 4 рубля и по 3-му разряду 3 рубля.

Означенные добавочные взносы должны быть сдѣланы немедленно, по полученіи этого объявленія.

Предсѣдатель правленія Похоронной кассы

священникъ *Михаилъ Тихомировъ*.

Дѣлопроизводитель

священникъ *Василій Мудролюбовъ*.

С П И С О К Ъ

- умершихъ членовъ Похоронной кассы вѣдомства Протопресвитера
военнаго и морскаго духовенства за 1909 годъ (продолженіе).
- №№
67. Протоіерей въ отставкѣ Василій Филиповичъ Судаковъ. Умеръ
10-го февраля. Пособія выдано по 1-му разряду въ размѣръ 385 руб.
(Основнаго пособія 225 руб. и премія за 64 оплаченныхъ смертныхъ
случая 160 руб. Кромѣ того, возвращено лишнихъ взносовъ 42 руб.
Такъ какъ извѣстіе о смерти прот. Судакова получено правленіемъ
кассы въ апрѣлѣ, то смерть эта хотя и занимаетъ 67-е мѣсто по по-
рядку, но премія выдана за то лишь количество смертныхъ случаевъ,
какое было по день смерти означеннаго протоіерея, т. е. за 64).
68. Священникъ 91-го пѣх. Двинскаго полка Павелъ Александровичъ
Быстровъ. Умеръ 25-го апрѣля. Пособія выдано по 1-му разряду
395 руб. (Основнаго пособія 225 руб., премія за 68 оплаченныхъ,
смертныхъ случаевъ 170 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ 4 руб.).
69. Священникъ 199-го пѣх. рез. Свирскаго полка Александръ Епе-
нетовичъ Ключеревъ. Умеръ 14-го мая. Пособія выдано по 1-му раз-
ряду 397 руб. 50 коп. (Основнаго пособія 225 руб., премія за 69
оплаченныхъ смертныхъ случаевъ 172 руб. 50 коп. и возвращено
лишнихъ взносовъ 3 руб.).
70. Протоіерей въ отставкѣ Александръ Филиповичъ Златковскій.
Умеръ 23-го мая. Пособія выдано по 1-му разряду 400 руб. (Основ-
наго пособія 225 руб., премія за 70 оплаченныхъ смертныхъ слу-
чаевъ 175 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ 2 руб.).
71. Священникъ Новогеоргіевскаго военнаго собора Петръ Григорьевичъ
Кузьминскій. Умеръ 4-го іюля. Пособія выдано 336 руб. (Основнаго
пособія по 1-му разряду 225 руб., премія за 19 смертныхъ случаевъ,
оплаченныхъ по 3-му разряду, 28 руб. 50 коп., премія за 33 смерт-
ныхъ случая, оплаченныхъ по 1-му разряду, 82 руб. 50 коп. и воз-
вращено лишнихъ взносовъ 8 руб. 60 коп.).
72. Сверхштатный священникъ Чирь-Юртовской военно-мѣстной церкви
Георгій Никитичъ Ермолаевъ. Умеръ 4-го августа. Пособія выдано
по 2-му разряду 120 руб. (т. е. половина, по той причинѣ, что умер-
шій не оплатилъ послѣднихъ семи смертныхъ случаевъ. (Постановле-

- не Обшаго Собранія 16-го ноября 1907 года); $\frac{1}{2}$ основного пособия (180 руб.)—90 руб. и $\frac{1}{2}$ премии за 30 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ (60 руб.)—30 руб.).
73. Протоіерей Александропольской военной церкви Поліевкть Стефановичъ Лебедевъ. Умеръ 17-го августа. Пособія по 1-му разряду выдано 407 руб. (Основного пособия 225 руб., премии за 73 оплаченныхъ смертныхъ случая 182 руб. и возвращено лишнихъ взносовъ 6 руб.).
74. Священникъ Кронштадтскаго Владимірскаго крѣпостнаго собора Іоаннь Іоанновичъ Бланковъ. Умеръ 7-го сентября. Пособія по 3-му разряду выдано 243 руб. (Основного пособия 135 руб. и премии за 72 оплаченныхъ смертныхъ случая 108 руб.).
75. Священникъ 16-го гусарскаго Иркутскаго полка Андрей Павловичъ Богородскій. Умеръ 20-го сентября 1909 года. Похороннаго пособия выдано по 1-му разряду 405 руб. (Основного пособия 225 руб. и премии за 72 оплаченныхъ смертныхъ случая 180 руб.).
76. Протоіерей 5-го уланскаго Литовскаго полка Даміанъ Захаріевичъ Макаревскій. Умеръ 28-го сентября 1909 года. Похороннаго пособия по 1-му разряду выдано 405 руб. (Основнаго пособия 225 руб. и премии за 72 оплаченныхъ смертныхъ случая 180 руб.).
77. Священникъ 19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Василій Михайловичъ Алексѣевъ. Умеръ 11-го октября 1909 г. Похороннаго пособия по 1-му разряду выдано 242 руб. 50 к. (Основного пособия 225 руб. и премии за 7 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ 17 р. 50 к.).

Предсѣдатель правленія Похоронной кассы

священникъ *Михаилъ Тихомировъ.*

Дѣлопроизводитель

Василій Мудролюбовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

**Какъ было найдено, перевезено и погребено тѣло русскаго героя
Василія Рябова ¹⁾.**

1.

Государь Императоръ въ своихъ царственныхъ заботахъ объ увѣковѣченіи памяти воиновъ, павшихъ на поляхъ далекой Маньчжуріи, повелѣть соизволилъ отыскать и перевести на родину прахъ, геройски погибшаго рядового 284-го пѣхотнаго Чембарскаго полка Василія Рябова.

На запросъ, по этому поводу, японскому правительству, послѣднее прислало три схематическихъ карты мѣстности, гдѣ совершалась казнь Рябова. Карты эти были составлены маіоромъ японскаго генеральнаго штаба Хамамоте Хамаомоте, который лично опрашивалъ Рябова и привелъ въ исполненіе надъ нимъ смертный приговоръ. Получивъ эти руководящія нити, 11-го іюля сего года русскій генеральный консулъ въ Мукденѣ, для отысканія могилы Рябова, командировалъ начальника своего конвоя — фельдфебеля Манылова, снабдивъ его картами маіора Хамамоте. А чтобы устранить всякія препятствія, которыя могли возникнуть со стороны китайскаго населенія, для сопровожденія Манылова, данъ былъ одинъ китайскій полицейскій. Руководствуясь японскими картами, Маныловъ съ полицейскимъ скоро дошли до деревни Цы-Шань, лежащей верстахъ въ 15-ти къ востоку отъ станціи Янтай. На вопросъ Манылова: «нѣтъ ли здѣсь могилы одного русскаго солдата, разстрѣяннаго японцами во время войны», старшина и жители этой деревни отвѣтили, что дѣйствительно есть одна такая могила и повели въ одинъ изъ близъ лежащихъ овраговъ. Здѣсь на склонѣ горы китайцы указали небольшую площадку, на которой, по ихъ словамъ, и былъ разстрѣлянъ и похороненъ русскій солдатъ. Однако никакихъ видимыхъ признаковъ могилы здѣсь не было и потому Маныловъ приказалъ китайцамъ рыть землю лопатами. Средство оказалось вѣрнымъ. Лопата скоро нащупала мягкую почву, а на глубинѣ одного аршина обнаружила и скелетъ человѣка. Такимъ образомъ, могила Рябова была найдена. Маны-

¹⁾ Составлено на основаніи копии рапорта начальника конвоя русскаго генеральнаго консула въ Мукденѣ фельдфебеля Манылова и разсказа поручика 216-го пѣхотнаго резервнаго Инсарскаго полка Самсонова.

ловъ поставилъ на ней деревянный крестъ и прибилъ дощечку съ надписью: «Василій Рябовъ».

Между китайцами деревни Цы-Шань многіе оказались очевидцами казни Рябова и охотно передали Манылову обстоятельства его задержанія и смерти. По ихъ словамъ, послѣ русскихъ на Шахѣ въ деревнѣ Цы-Шань расположился штабъ командующаго японской арміей генерала Куроки. Вотъ сюда то и проникъ Василій Рябовъ и уже на возвратномъ пути къ своимъ позиціямъ былъ схваченъ японцами. Одинъ китаецъ рассказывалъ, что въ задержанномъ русскомъ, онъ легко узналъ того самого китайца, который нѣсколько дней назадъ собиралъ травы на горахъ близъ деревни Цы-Шань. Однако мѣста задержанія китайцы точно указать не могли, но произошло оно, вѣроятно, около самыхъ Янтайскихъ копей, такъ какъ вѣли Рябова именно оттуда.

По прибытія въ штабъ генерала Куроки, Рябова посадили въ одну изъ фанзъ на томъ же дворѣ, гдѣ жилъ генераль и продержали его тамъ два дня.

Приведеніе казни въ исполненіе состоялось 17-го сентября 1904 года. Въ 8 часовъ утра Рябова вывели на указанную площадку. Лицо его по словамъ китайцевъ было измученное, истомленное, но спокойное. Японцевъ при казни присутствовало человекъ 300 и много китайцевъ, однако послѣднихъ близко не пускали, чтобы они не могли слышать допроса, чинимаго японцами Василію Рябову. Допросъ этотъ продолжался долго, но Рябовъ отвѣчалъ въ высшей степени мало и неохотно. Не добившись никакихъ свѣдѣній, японцы рѣшили приступить къ совершенію смертной казни. При этомъ Рябовъ помолился на четыре стороны съ земными поклонами и сѣлъ на указанное ему мѣсто съ правой стороны дерева, отъ котораго теперь остался одинъ пенъ, гдѣ ему тотчасъ завязали глаза бѣлой повязкой. Присутствовавшіе при казни японцы стояли шаговъ на 25 ниже по косогору, а разстрѣливающій взводъ шаговъ въ 15. Стрѣляли не залпомъ, а по одиночкѣ по нѣмой командѣ офицера, которую онъ подавалъ опусканіемъ шашки внизъ. Первый же выстрѣлъ для Рябова былъ роковымъ; пуля, пробивъ нижнюю челюсть, вышла въ затылокъ и онъ палъ бездыханнымъ трупомъ. Тутъ же шагахъ въ двадцати вправо отъ дерева вырыли могилу, въ которой и зарыли тѣло Рябова.

Столь мужественная смерть Рябова произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Японцы ставили его въ примѣръ своимъ вой-

скамъ, а китайцы и сейчасъ хранятъ добрую память о русскомъ героѣ-мученикѣ.

II.

Когда такимъ образомъ несомнѣнно было установлена могила Рябова, 18-го августа сего года въ штабѣ 216-го Инсарскаго полка, въ спискахъ котораго въ настоящее время числится Рябовъ, было получено распоряженіе Главнаго Штаба командировать одного офицера и унтеръ-офицера, названнаго полка, для извлечения изъ могилы и сопровожденія тѣла Рябова на родину въ село Лебедевку, Пензенской губерніи.

Эта почетная миссія была возложена на поручика Самсонова, для исполненія которой, онъ и выѣхалъ 24-го августа въ городъ Харбинъ. Сюда же, по порученію Комитета по увѣковѣченію памяти воиновъ, павшихъ въ войну съ Японіей, прибыли камеръ-юнкеръ Голубевъ и полковникъ генеральнаго штаба Болховитиновъ. Купивши металлическій гробъ, означенныя лица немедленно выѣхали изъ Харбина по желѣзной дорогѣ на югъ. По прибытіи на станцію Янтай, они по подъѣздной вѣтвѣ желѣзной дороги на вагонеткахъ доѣхали до Янтайскихъ копей, откуда до деревни Цы-Шань оставалось не болѣе двухъ верстъ. Японцы, по словамъ поручика Самсонова, были въ высшей степени вѣжливы и предупредительны. Начальникъ японскаго гарнизона для охраны и сопровожденія русскихъ, тотчасъ командировалъ двухъ офицеровъ, одинъ изъ которыхъ, какъ оказалось, присутствовалъ при казни Рябова и потому, конечно, не могъ не знать его могилы.

До деревни Цы-Шань всѣ шли пѣшкомъ, при чемъ г. Голубевъ съ поручикомъ Самсоновымъ и японскимъ переводчикомъ Казаками ушли нѣсколько впередъ и около самой деревни встрѣтили китайскаго мальчика. На вопросъ Самсонова: «гдѣ тутъ находится могила разстрѣяннаго русскаго солдата», мальчикъ тотчасъ изъявилъ свою готовность показать ее. Прибытіе русскихъ за тѣломъ Рябова подняло на ноги всю деревню; жители отъ мала до велика высыпали изъ фанзъ, наперерывъ предлагая свои услуги показать могилу русскаго героя-мученика. Вотъ этотъ интересъ къ могилѣ Рябова со стороны китайцевъ и симпатіи къ нему, которыя они теперь выражаютъ, убѣдительнѣе всякихъ словъ показываютъ, что именно здѣсь онъ погибъ славною смертію и память его живетъ и будетъ жить въ сердцахъ здѣшнихъ жителей.

Могилу Рябова нашли недалеко отъ деревни въ ущельи, которое Маныловъ называетъ оврагомъ, и на ней увидѣли поставленный послѣднимъ крестъ. Хотя было уже 6 часовъ вечера, тѣмъ не менѣе, Самсоновъ тотчасъ же приступилъ къ раскрытію могилы. Когда на глубинѣ полуаршина былъ обнаруженъ черепъ, поручикъ Самсоновъ приказалъ осторожно окапывать скелетъ, чтобы не тронуть его съ мѣста, а потомъ самъ спрыгнулъ въ могилу и тщательно осмотрѣлъ его, желая найти тѣ признаки, которые бы убѣдили его, что это дѣйствительно трупъ Василя Рябова. Вотъ что далъ этотъ осмотръ: неправильное положеніе скелета на боку, ясно указывало на то, что трупъ былъ не положенъ, а брошенъ въ могилу, отчего одна рука была подвернута, другая вытянута вдоль тѣла, а ноги раскинуты врозь. На нижней челюсти и на затылкѣ были видны входное и выходное пулевья отверстія, при чемъ послѣднее было нѣсколько больше, по черепу отъ него расходились трещины, а нижняя челюсть была раздроблена. Верхняя часть скелета была голая, поясница же и ноги были покрыты полуистлѣвшими остатками казенныхъ шароваръ, при чемъ отъ нихъ лучше всего сохранились поясъ съ двумя металлическими пуговицами русскаго образца и тутъ же найденъ ремешокъ, которымъ наши солдаты подпоясываютъ свои шаровары. Китайскія туфли на ногахъ сохранились настолько хорошо, что не утратили даже своего желтаго цвѣта.

Такимъ образомъ всѣ признаки указывали на то, что это была могила разстрѣяннаго русскаго солдата, одѣтаго наполовину въ свою и на половину китайскую одежду, а такимъ могъ быть никто иной какъ Рябовъ, такъ какъ извѣстно, что отправляясь на развѣдку, китайскіе штаны онъ надѣлъ на солдатскіе, а китайскую кофту одѣлъ прямо на рубашку.

Первая литія надъ гробомъ Рябова была совершена тутъ же на могилѣ священникомъ командированнымъ изъ Харбина, за тѣмъ гробъ былъ перенесенъ въ Янтайскія копи, откуда на вагонеткѣ доставленъ на станцію Янтай и поставленъ въ вагонъ. Отпѣваніе праха Рябова совершено въ желѣзнодорожной церкви на станціи Куачензы.

Весь путь слѣдованія праха славнаго русскаго героя былъ сплошнымъ проявленіемъ почета и поклоненія его дорогимъ останкамъ. Всюду на станціяхъ служились панихиды и возлагались вѣнки. Послѣдніе пять дней, по словамъ поручика Самсонова, ему совѣмъ не пришлось спать, такъ какъ, не смотря ни на раннее, ни на позднее время на каждой станціи ожидали толпы народа, который жаждалъ поклониться праху своего защитника-героя.

III.

Гробъ Василя Рябова прибылъ въ городъ Пензу въ 3 часа ночи на 6-е октября и былъ поставленъ на запасномъ пути подъ охраной караула отъ 216-го Инсарскаго полка. Погребеніе было назначено на 6-е октября, а потому наканунѣ вечеромъ во всѣхъ церквахъ города были отслужены заупокойныя всенощныя. Въ 8 часовъ утра траурный вагонъ былъ поданъ къ платформѣ вокзала Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, куда къ этому времени начали прибывать начальствующія лица, депутаціи съ вѣнками, войска и множество народа. Въ 8^{1/2} часовъ при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей прибылъ на вокзалъ Его Преосвященство, Пензенскій Архипастыръ Митрофанъ. Облчившись въ находящейся здѣсь небольшой часовнкѣ, Преосвященный, во главѣ всего городского духовенства, направился къ открытому вагону, гдѣ въ массѣ вѣнковъ утопалъ сѣрый металлическій гробъ Рябова. Какъ платформа, такъ и прилегающіе къ ней пути были сплошь запружены многотысячной толпой народа. Приблизившись къ вагону, Преосвященный Митрофанъ сначала обратился съ краткой рѣчью къ народу, въ которой выразилъ чувства радости при видѣ дорогого праха незабвеннаго русскаго героя, а затѣмъ обратился къ праху и, сдѣлавъ ему земной поклонъ, сказалъ приблизительно слѣдующее: «Добро пожаловать въ родные края, дорогой землякъ! Пензенская земля! храни же свято этотъ дорогой намъ прахъ и пусть его могила на вѣчныя времена служитъ намъ примѣромъ вѣрной и честной службы Царю, Церкви и Отечеству». Эти немногія простыя слова были сказаны маститымъ Архипастыремъ съ такимъ глубокимъ чувствомъ, что у всѣхъ присутствующихъ невольно навернулись слезы и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, склонились въ земномъ поклонѣ праху Рябова.

Послѣ литіи офицеры Инсарскаго полка на рукахъ подняли гробъ Рябова и вынесли его на площадь передъ вокзаломъ, гдѣ войска взяли на карауль.

Но вотъ гробъ установленъ на печальную колесницу, музыка заиграла «Коль славень» и процессія двинулась къ каѳедральному собору.

Никогда еще Пенза не видала такого грандіознаго торжественнаго шествія. За запрестольнымъ крестомъ и образомъ Царицы Небесной двигается длинная вереница вѣнковъ отъ многочисленныхъ лицъ и учреждений города Пензы, а за ней на траурной колесницѣ гора вѣнковъ, возложенныхъ во время слѣдованія праха изъ Маньчжуріи. Между этой массы вѣн

ковъ особенно выдѣляются своей изящной и тонкой работой серебряный вѣнокъ съ георгіевскими лентами отъ 216-го Инсарскаго полка и такой же серебряный на половину вызолоченный отъ войскъ Казанскаго военнаго округа, возложенный нарочито прибывшимъ для этой цѣли генераль-маіоромъ Лозефовичемъ. Далѣе—громадный соединенный хоръ всѣхъ учебныхъ заведеній и церквей подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора и длинная вереница духовенства съ Архипастыремъ во главѣ въ бѣлыхъ блестящихъ облаченіяхъ.

Гробъ слѣдуетъ на второй бѣлой колесницѣ совершенно открытымъ; на немъ только небольшой вѣнокъ отъ жены Рябова. По сторонамъ колесницы идутъ десять запасныхъ георгіевскихъ кавалеровъ съ зажженными свѣчами, перевязанными бѣлымъ и чернымъ крепомъ. Непосредственно за гробомъ идутъ семья Рябова, власти, многотысячная толпа народа и безконечный лѣсъ штыковъ.

Всѣ улицы по пути шествія украшены траурными флагами, которые на перекресткахъ перекинуты черезъ улицы цѣлыми гирляндами съ вѣнками и инициалами имени Рябова. По сѣвѣмъ сторонамъ процессіи выстроены шпалерами войска, а ближе къ собору по Московской улицѣ воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній.

При ясной великолѣпной погодѣ тихо и стройно двигается грандіозная процессія. Похоронный маршъ чередуется съ громовыми раскатами «Святый Боже», а въ воздухѣ непрерывно несется погребальный перезвонъ.

По прибытіи процессіи въ кафедральный соборъ, тотчасъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ кафедральный протоіерей о. Соколовъ въ сослуженіи соборнаго духовенства и священника 216-го Инсарскаго полка о. Успенскаго. Послѣдній послѣ запричастнаго стиха сказалъ слово, посвященное памяти Рябова.

Послѣднюю панихиду служилъ Преосвященный Епископъ Митрофанъ въ сослуженіи всего городскаго и военнаго духовенства. Предъ «со Святими упокой» о. ректоръ духовной семинаріи протоіерей Борисовскій сказалъ прекрасную прочувствованную рѣчь, въ которой выяснилъ значеніе высокаго подвига покойнаго героя.

Изъ собора процессія, тѣмъ же порядкомъ, въ сопровожденіи военнаго духовенства и при пѣніи хора 216-го Инсарскаго полка направилась сначала къ Тамбовскимъ казармамъ, въ которыхъ жилъ покойный Рябовъ при мобилизаціи въ 1904 году, а потомъ на его родину въ село Лебедевку,

лежащую въ 7-ми верстахъ къ югу отъ Пензы. За околицей Лебедевки гробъ встрѣченъ духовенствомъ окрестныхъ сель съ хоругвями и образами и послѣ литіи, по среди села, около хаты Рябова, при установленномъ салютѣ войскъ, былъ опущенъ въ могилу, устроенную въ оградѣ школы, посвященной имени Василя Рябова.

Здѣсь на могилѣ память почившаго героя почтили своими рѣчами благочинный 54-й пѣхотной резервной бригады о. Соболевъ, помощникъ начальника штаба Казанскаго военнаго округа генераль-маіоръ Іозефовичъ и командиръ 216-го пѣхотнаго резервнаго Инсарскаго полка полковникъ Рейнботъ.

Съ такими высокими почестями возвратился на родину прахъ бѣднаго крестьянина села Лебедевки.

По истинѣ за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ.

Церкви 216-го пѣхотнаго резервнаго Инсарскаго полка

священникъ *Александръ Успенскій.*

Поученіе при послѣдней панихидѣ у гроба Василя Рябова.

«Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту.»

Такъ поется въ одной церковной пѣсни при погребеніи.

Но почему же этотъ гробъ, возлюбленные Христолюбивые воины, не возбуждаетъ въ насъ чувства безысходной печали, какъ это бываетъ при гробѣ дорогою, близкаго нашему сердцу лица? Почему изъ очей нашихъ не льются горючія слезы? Развѣ не близокъ, не дорогъ намъ этотъ покойникъ? Но тогда зачѣмъ же пять лѣтъ спустя послѣ его смерти искали его могилу среди десятковъ тысячъ другихъ могилъ, разбросанныхъ на необъятномъ пространствѣ далекой Маньчжуріи? Зачѣмъ везли его бранные останки многія тысячи верстъ и на всемъ этомъ протяженіи отдавали имъ воинскія почести и молились объ упокоеніи души его въ вѣчныхъ селеніяхъ?

Зачѣмъ и вы, благочестивые воины, собрались на его погребеніе? Вѣдь онъ не знатнаго рода, невысокаго положенія. Это бывшій бѣдный крестьянинъ села Лебедевки и простой рядовой 284 Чембарскаго полка Василій Рябовъ. Да, Василій Рябовъ! Вотъ эти два слова сказали намъ все. Кто изъ русскихъ людей не знаетъ теперь Василю Рябова, этого доблестнаго воина, геройски умершаго во славу Царя и родины.

Вотъ почему этотъ гробъ и является для насъ не источникомъ печали, а предметомъ нашего глубокаго почитанія и уваженія. Этотъ гробъ есть наша національная святыня, наша російская гордость.

Вотъ почему и это погребеніе не только не печальное, а скорѣе свѣтлое и поучительное для насъ и нашихъ позднѣйшихъ поколѣній торжество.

Я не стану растравлять еще не зажившія раны тѣмъ болѣе, что, по милости Божіи, заря мира снова занялась и все ярче и ярче разгорается надъ Русскою землею. Да иначе не могло и быть. Изувѣрное ученіе не въ силахъ было поколебать той глубокой вѣры въ Бога и горячей любви къ Царю и родинѣ, которыми были преисполнены сердца Василю Рябова и тѣхъ скромныхъ героевъ, имена которыхъ, какъ бисеры, нанизаны теперь на траурныхъ доскахъ.

Съ перваго дня поступленія въ ряды дѣйствующей арміи Василій Рябовъ, не удовлетворяясь службой простаго рядоваго, спѣшитъ зачислиться въ одну изъ охотничьихъ командъ, на долю которыхъ, какъ извѣстно, выпала особенно тяжелая работа въ минувшую кампанію.

Здѣсь, подъ вліяніемъ частныхъ столкнованій съ непріателемъ, русская доблесть развертывается въ немъ во всю ширь. Онъ жаждетъ подвига или геройской смерти и потому добровольно вызывается на опаснѣйшее предпріятіе—подъ видомъ китайскаго крестьянина проникнуть въ станъ непріятеля и выяснитъ расположеніе его силъ. При извѣстной бдительности и осторожности японцевъ перспектива неминуемой смерти для отважнаго охотника была очевидна, но это не остановило Василю Рябова.

Напутствуемый благословеніями своего начальника, онъ смѣло идетъ на подвигъ. Незнаніе китайскаго языка и оружіе, бывшіе при немъ, выдають его головой. Въ результатъ военный судъ надъ нимъ, какъ надъ шпиономъ, и смертная казнь черезъ разстрѣляніе. Въ отвѣтъ на объявленный ему смертный приговоръ Василій Рябовъ говоритъ: «готовъ умереть за Русь, за Царя, за Вѣру», долго молится на четыре стороны и спокойно становится на свое лобное мѣсто.

Какое изумительное спокойствіе передъ лицомъ смерти! Спокойствіе, отъ котораго содрогнулись даже сердца его суровыхъ палачей. Что же могло дать ему такое спокойствіе, какъ не ясное сознаніе необходимости до конца исполнить свой долгъ воина—христіанина.

А источникомъ этого сознанія была живая вѣра въ Бога, растворенная горячею молитвою, и искренняя любовь къ Царю и родинѣ. Какъ воинъ и христіанинъ, онъ ясно сознаетъ, что жизнь его принадлежитъ теперь не ему, а Богу, Царю и родинѣ, и потому твердо отдаетъ ее въ жертву высокой идеѣ, любви и самоотверженію. Передъ лицомъ смерти онъ не думаетъ о себѣ, женѣ, дѣтяхъ; нѣтъ, въ эту предсмертную минуту сердце его наполняла болѣе высшая христіанская любовь, любовь, о которомъ нашъ Божественный Учитель сказалъ: «больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя». Въ послѣднюю минуту жизни онъ больше всего любитъ Царя и родину. О нихъ онъ думаетъ, за нихъ горячо молится Господу и за нихъ твердо исповѣдуетъ свою готовность умереть.

Наконецъ раздался выстрѣлъ и онъ палъ сраженной первой пулей. Не стало вѣрнаго сына отчизны. И вотъ передъ нами его дорогія останки, но мы не печалимся. Мы радуемся, какъ радуется земледѣлецъ при видѣ тлѣнія пшеничнаго зерна, брошеннаго имъ въ землю, такъ какъ знаетъ, что если зерно умретъ, то многій плодъ сотворить. Умеръ Василій Рябовъ, но образъ его доблести и примѣръ его подвига будутъ вѣчно жить въ сердцахъ вашихъ, дорогіе воины и граждане. Умеръ Василій Рябовъ, но изъ этой смерти выростутъ сотни воиновъ подобныхъ ему.

Спи же, дорогой и вѣрный своему долгу воинъ. Да будетъ, какъ пухъ, легка тебѣ родная земля и да упокоитъ Господь твою душу въ селеніяхъ мучениковъ. Аминь.

Церкви 216 пѣхотнаго резервнаго Инсарскаго полка Священникъ Александръ Успенскій.

Поднятіе подводной лодки «Камбала».

Въ 12-мъ часу дня, 8-го минувшаго сентября, разнеслась по Севастополю вѣсть, что «Камбала» поднята и прибуксирована въ Южную бухту. И дѣйствительно, около банки, что противъ Графской пристани, показался громадный кессонъ (желѣзный ящикъ), къ которому была подвязана носовая часть подводной лодки «Камбала». Медленно повернутый тремя катерами, кессонъ былъ подтянутъ къ сухому доку и установленъ для ввода въ докъ. Съ ранняго утра, 9-го сентября, кессонъ былъ введенъ въ докъ кормовой частью, гдѣ была подводная лодка и начались работы по установкѣ лодки на подставки. Какъ только водолазы зашли въ «Камбалу», кессонъ вывели изъ дока и начали изъ дока выкачивать воду. Не смотря на дождь, все побережье усѣяно было зрителями, которые не расходились, пока всѣ работы не были закончены. Откачиваніе воды непрерывно продолжалось до 1 часа ночи, когда вся вода была удалена и лодка очищена отъ тины, заполнявшей ее. Наружный осмотръ лодки показалъ слѣдующее: слѣдовъ удара, въ мѣстѣ разрѣза части лодки, никакихъ не обнаружено; изломъ лодки пришелся по соединительному фланцу, такъ что лодка какъ бы срѣзана бритвой. Входной люкъ боевой рубки задраенъ не былъ и совершенно свободно открылся, при чемъ черезъ него были видны лежащіе въ рубкѣ: покойные капитанъ 2-го ранга Бѣлкинъ, мичманъ Тучковъ и рулевой Даниловъ. Положеніе ихъ слѣдующее: на пазубѣ рубки, ближе къ открытому выходному люку лежалъ головою подъ компасъ и штурвалъ мичманъ Тучковъ, котораго крѣпко держалъ въ объятіяхъ рулевой Даниловъ, обхвативъ руками и ногами его туловище такимъ образомъ, что онъ оказался лежащимъ на Тучковѣ, почти покрывъ его собою. Тутъ же за спущеннымъ перископомъ, лежалъ ничкомъ капитанъ Бѣлкинъ, при чемъ голова его приходилась у праваго плеча Данилова. Всѣ три трупа сильно обезображены водою и обожжены кислотами. У Данилова оказалась одна нога безъ сапога, а у капитана Бѣлкина не нашли кисти правой руки. Въ прочихъ отдѣленіяхъ лодки нашли еще одиннадцать труповъ матросовъ: 1) Федорова, 2) Плотникова, 3) Латнова, 4) Казаринова, 5) Базыки, 6) Дмиткина, 7) Королева, 8) Грошева, 9) Шаронова, 10) Прилѣны и 11) Григына. Такимъ образомъ, не подняты еще 5 матросовъ и кондукторъ, вѣроятно, находящіеся въ кормовой части «Камбалы», еще лежащей на днѣ морскомъ. Всѣ трупы страшно обезображены, хотя все-таки удалось

опознать ихъ. Всѣ найдены лежащими ничкомъ и въ одномъ направленіи: очевидно, всѣ устремились къ офицерскому помѣщенію и къ резервуару, гдѣ былъ запасъ воздуха.

По извлеченіи труповъ изъ лодки, тѣла офицеровъ были положены въ металлическіе гробы, запаяны и отвезены въ Адмиралтейскій соборъ. Тѣла матросовъ положены въ особые гробы и перенесены въ морской госпиталь; погребеніе ихъ состоялось 11-го сентября. Въ 8 часовъ утра всѣ 12 гробовъ матросовъ были погружены на баржу и перевезены къ Херсонесскому монастырю, гдѣ и выгружены на пристани. Въ пути слѣдованія усопшіе были отпѣты причтомъ Митрофаніевской госпитальной церкви, съ хоромъ пѣвчихъ Никольскаго собора. На пристани, ко времени прибытія баржи, около 9 час. утра, выстроился парадъ войскъ отъ крѣпостного гарнизона (флотъ выступилъ въ море наканунѣ) и начальствующіе лица; здѣсь же собралось прочее соборное духовенство и братія обители, при массѣ народа. Процессія тотчасъ же направилась на городское кладбище, гдѣ въ одной братской могилѣ — и сложили свои косточки всѣ 12 скромныхъ героевъ, жертвъ служебнаго долга. Въ 1 часъ дня состоялось отпѣваніе, въ Никольскомъ соборѣ, капитана Бѣлкина и мичмана Тучкова, а затѣмъ и проводы ихъ на вокзалъ желѣзной дороги. Съ того момента, какъ гробы офицеровъ были принесены въ соборъ, соборъ уже не запирался, такъ какъ туда непрерывною волною текла волна паломниковъ, желавшихъ поклониться праху умершихъ и чтеніе псалтиря чередовалось съ служеніемъ панихидъ. Передъ отпѣваніемъ, совершеннымъ соборнымъ причтомъ, протоіереемъ Якиманскимъ было сказано приличествующее случаю поученіе. На отпѣваніи въ соборѣ присутствовало много начальствующихъ лицъ, какъ отъ гарнизона, такъ и отъ флота. Народу было столько, что многіе не помѣстидись въ соборѣ и стояли вокругъ него. Послѣ отпѣванія оба гроба были вынесены на рукахъ офицерами и поставлены на печальныя колесницы. По пути слѣдованія процессіи стояли войска гарнизона, каждая часть со своей музыкой и по мѣрѣ прохожденія свертывались строемъ и слѣдовали за гробами.

Безъ преувеличенія можно сказать, что весь Севастополь присоединился къ печальному шествію, чѣмъ и отдалъ свой послѣдній долгъ почившимъ. Казалось даже сама природа не осталась равнодушною къ переживаемому моменту. Съ утра было ясно, тихо и жарко. А тутъ горизонтъ

заволокло тучами, сталь гремятъ громъ, а потомъ начался и дождь, точно и небо оплакало покойниковъ, какъ и провожавшій ихъ Севастополь.

Миръ праху Вашему незабвенные подвижники, свѣточи Земли Русской!

Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора священникъ Александръ Виноградовъ.

Внутренній смыслъ юбилейнаго торжества 17-го сентября 1909 года.

Юбилейное торжество 17 сентября, какъ и нужно было полагать, не осталось праздникомъ только одного военнаго духовенства. По обширной сферѣ церковной и общественной дѣятельности виновника торжества, по присущимъ ему дарованіямъ, это торжество заставило говорить о себѣ въ сферы нашей общественно-отечественной жизни. Периодическая печать не только посвятила высокочтимому юбиляру многочисленныя статьи съ подробными его біографическими свѣдѣніями, но и окинула историческое прошлое военнаго духовенства и разносторонне характеризовала его дѣятельность. Многія общества и учрежденія въ своихъ адресахъ отмѣтили выдающіяся заслуги какъ самого юбиляра, такъ и руководимаго имъ военнаго духовенства. Отпраздновавъ знаменательный юбилей, невольно хочется спросить себя: какой же внутренній смыслъ имѣеть это свѣтлое торжество и какія мысли, чувства и намѣренія должно возбудить оно въ русскомъ духовенствѣ?

Лучшій отвѣтъ на эти вопросы даетъ намъ тоже печать, весьма чуткая къ движеніямъ современной мысли и жизни.

Обозрѣвая историческое прошлое военнаго духовенства, печать съ трогательнымъ единодушіемъ отмѣчаетъ оживленіе дѣятельности военнаго духовенства, плодотворную его работу и культурный его ростъ за послѣднее 25-ти лѣтіе, т. е. за время управленія духовенствомъ маститаго юбиляра, — здравствующаго О. Протопресвитера.

«Если оглянуться и сравнить прошлое и настоящее военнаго духовенства», говоритъ одна газета, «то нельзя не удивиться тому талантливому руководству, подъ которымъ оно находилось, и не отдать справедливости маститому Начальнику, который тамъ велъ подвѣдомыхъ ему пастырей по волнамъ житейскаго моря».

А время переживалось не тихое. «Были въ смятеніи человѣческія общества, въ томъ числѣ и наше, въ страстныхъ и бурныхъ порывахъ искали они блага на землѣ, но, вмѣсто блага, быстро разливалось на землѣ зло и сила его омрачала самыхъ благодущныхъ».

Въ полную противоположность мятущемуся, скудному вѣроу, любовію и терпѣніемъ міру, военное духовенство въ полномъ спокойствіи и тишинѣ исполняло свой долгъ, сохранивъ въ сердцѣ своей паствы вѣру въ Бога, любовь къ Святой Церкви и преданность Царю и Отечеству. «Свѣтлый ликъ нашей Церкви былъ въ это время, какъ и всегда, величественно и любвеобильно спокойнымъ». И это не все. Сохранивъ для Церкви свою паству, военное духовенство въ то же время обезпечило себѣ лучшее матеріальное положеніе и снискало расположеніе общества. Гдѣ же секретъ такого успѣха, этихъ благихъ результатовъ управленія маститаго О. Протопресвитера? Этотъ секретъ лежитъ въ духѣ евангельской настроенности и пастырской его любвеобильности.

Старець-юбиларъ всегда являлся носителемъ евангельскихъ началъ, которыми сглаживались и смягчались крайности преобладающихъ въ каждую минуту теченій. Отъ Бѣлаго моря до Персидской границы, отъ Балтики до Великаго Океана тысяча военныхъ пастырей служатъ Св. Церкви и каждый изъ нихъ въ томъ или другомъ случаѣ имѣлъ личное отношеніе къ своему Протопресвитеру. Сколько пастырей въ дни бѣдъ и несчастій нашли утѣшеніе, защиту и покровительство, сколько изнемогающихъ получили поддержку и поощреніе, сколько пошатнувшихся и павшихъ спасены для полезной службы Церкви и Отечеству не властію и строгостію Начальника, а мудрою снисходительностію отечески любящаго сердца!

Снисходительность къ человѣческимъ слабостямъ, широкій и спокойный взглядъ на жизнь, согрѣваемый вѣроу, при необыкновенной добротѣ и доступности юбиляра, привлекали и привлекаютъ ему всеобщія симпатіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что именно эти то черты его личности, лучше всего вѣдомыя военному духовенству, и сыиграли въ дѣятельности его великую роль.

Все вышесказанное выясняетъ намъ: чѣмъ должно быть пастырство по отношенію къ міру и въ чемъ состоитъ непреборимое его оружіе.

Ясно, что пастыри, по преимуществу олицетворяющіе Церковь Христову, должны въ своей дѣятельности являть міру: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость воздержаніе*

(Гал. V, 22—23). Вотъ надежное орудіе и могучее средство для преуспѣянія дѣятельности пастыря Церкви!

Этими *плодами духа*, выразителемъ которыхъ является маститый юбиляръ, военное пастырство пріобрѣло то, чѣмъ оно богато и чего бы ему не удалось получить, если бы не *плоды духа*, а *дѣла плоти*, которыя по Апостолу суть: *вражда, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія и ненависть* (Гал. V, 20—21) были двигателями въ его жизни и въ его работѣ.

Протоіерей церкви Гвардейскихъ Казачьихъ Частей, *Іоаннъ Бугославскій*.

Прошлое и настоящее.

(Изъ воспоминаній военного священника).

Текущій 1909 годъ на исходѣ. Какъ многіе предшествовавшіе ему годы, канетъ онъ въ вѣчность и пойдутъ новые годы. Что принесутъ они военному духовенству? Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ: людямъ не дано знать будущее. Нельзя однако сомнѣваться, что уже ближайшее будущее знаменуетъ до извѣстной степени новую эру въ жизни военного духовенства.

Вмѣстѣ съ торжественнымъ празднованіемъ 50 ти лѣтняго юбилея здравствующаго О. Протопресвитера стали циркулировать не праздные слухи объ учрежденіи новой должности помощника Протопресвитера военного и морского духовенства, ранѣе того—комиссія изъ военныхъ пастырей занята была пересмотромъ дѣйствующаго «Положенія объ управленіи Церквами и духовенствомъ военного и морского вѣдомствъ», обсуждала вопросъ о реформѣ института благочинныхъ, о новомъ составѣ редакціи «Вѣстника Военнаго Духовенства».

Любопытно и поучительно въ ожиданіи будущихъ перемѣнъ обратить свои мысли къ прошедшему и предъ новымъ курсомъ подвести итоги старому.

Пятнадцатилѣтняя служба въ званіи военнаго священника лишаетъ насъ возможности освѣтить своими воспоминаніями болѣе отдаленное прошедшее военнаго духовенства, но и этихъ пятнадцати лѣтъ слишкомъ достаточно, что бы ясно видѣть, какими гигантскими шагами оно ушло впередъ за это время.

Дабы не вызвать упрековъ ни въ пристрастіи къ современному положенію, ни въ голословности своихъ заключеній, постараемся свои слова иллюстрировать воспоминаніями изъ пережитаго.

Никогда не забыть намъ тотъ день 1893 года, въ который, по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, мы огривились въ канцелярію бывшаго Главнаго Священника Гвардіи и Гренадеръ, Арміи и Флота, для ходатайства объ опредѣленіи на службу въ военное вѣдомство.

Гдѣ то на Подъяческой ул. намъ указали домъ (съ тѣхъ поръ мы не видѣли этого до извѣстной степени историческаго дома), гдѣ находилось это близкое, если не сердцу, то памяти военнаго духовенства учрежденіе. Уже внѣшній видъ зданія, убогая, маленькая, грязная дверь, чуть не калитка, ведущая изъ подъ воротъ прямо въ канцелярію, краснорѣчиво говорила о бѣдности и убожествѣ этого центрального учрежденія военнаго духовенства. Не лучше было и внутреннее его устройство. Канцелярія Главнаго Священника состояла, какъ намъ помнится, всего изъ *двухъ* небольшихъ комнатъ, закопченныхъ, закуренныхъ, гдѣ буквально не было мѣста стороннему человѣку. Работать при такихъ условіяхъ могли люди только въ доброе старое время. Не въ пользу для военнаго вѣдомства было сравненіе видѣнной нами обстановки съ обширными и помѣстительными аппаратами Ч—ской дух. консисторіи, въ одной залѣ которой могли помѣститься три такихъ канцелярій.

Въ этомъ же домѣ на Подъяческой, этажемъ выше, находилась и домовая церковь Главнаго Священника, колокола которой висѣли подъ навѣсомъ прямо на улицѣ.

Намѣреніе испросить благословеніе и помощь Божію на предстоящее намъ дѣло и нѣкоторое любопытство увидѣть домовую церковь Главнаго Священника возбудили у насъ желаніе зайти въ храмъ, а раздавшійся благословѣть былъ отвѣтомъ на наши мысли.

Парадный ходъ съ улицы привелъ насъ въ церковь. Неутѣшительна была обстановка этого храма. Довольно обширный, но не достаточно благо-

устроенный, онъ ничѣмъ не выдѣлялся отъ многихъ современныхъ храмовъ бѣдныхъ монастырскихъ подворій.

Обстановка канцеляріи Главнаго Священника являлась лучшимъ отображеніемъ положенія самаго военнаго духовенства.

Не отраднымъ, а можетъ быть даже и прямо грустнымъ, представлялось оно внимательному наблюдателю.

Разсѣянное среди необъятныхъ пространствъ нашего обширнаго отечества, военное духовенство казалось предоставленнымъ собственной участи: ни объединяющаго печатнаго органа, ни братскихъ собраній или съѣздовъ, ни даже своихъ благотворительныхъ учрежденій, которыя бы могли гарантировать человѣку поддержку въ минуты бѣдъ и несчастій.

Какъ рать полководца, какъ овца безъ пастыря, жили и дѣйствовали военные пастыри въ полномъ разобщеніи, не зная въ большинствѣ случаевъ другъ друга, не вѣдая ничего о планахъ и предначертаніяхъ своего начальства.

Такое положеніе казалось тѣмъ болѣе грустнымъ, что почти во всѣхъ епархіяхъ издавались уже «Епархіальныя извѣстія», существовали окружные и епархіальные съѣзды, разныя попечительства о бѣдныхъ и другія необходимыя учрежденія.

Какъ мы уже сказали, бѣдность канцеляріи Главнаго Священника была отображеніемъ бѣдности самаго духовенства. Лучшимъ показателемъ такой бѣдности могутъ служить оклады содержанія, получаемого военнымъ духовенствомъ. Кому не памяты и теперь ихъ краснорѣчивыя цифры! До 24-го іюля 1887 года жалованье и столовыя деньги военнаго священника выражались въ многоговорящей суммѣ—*305 руб. 80 коп. въ годъ!* Насколько могло удовлетворить такое содержаніе семейнаго человѣка, при частыхъ въ то время передвиженіяхъ, излишне, конечно, распространяться.

Въ поискахъ за насущнымъ хлѣбомъ военные священники должны были находить заработокъ на сторонѣ и часто не быть очень разборчивыми въ предложеніяхъ.

Хроника стараго времени содержитъ много поучительныхъ и трогательныхъ примѣровъ.

Извѣстно, что заслуженный протоіерей о. Платонъ Менчицъ нанимался въ одной крѣпости возить на тачкѣ землю по 30 коп. въ день, чтобы имѣть возможность купить самые необходимые жизненные припасы для своихъ дѣтей.

Люди съ меньшей силой воли находили болѣе легкій, но менѣе коррективный способъ заработка.

О требовсправленіяхъ у стороннихъ лицъ, о вѣнчаніяхъ недозволенныхъ и недопустимыхъ браковъ ходили цѣлыя легенды, въ которыхъ весьма часто фигурировали военные священники.

Не завидна была доля, не высоко стояла и репутація военного пастыря!

Но этимъ не ограничивались его горести. Съ плохимъ матеріальнымъ положеніемъ въ близкой связи была и неудовлетворительная служебная обстановка.

Кромѣ совершенія богослуженія и необходимыхъ требовсправленій, въ общемъ не очень частыхъ, въ воинскихъ частяхъ царяла полная неорганизованность въ отношеніи религіозно-нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ: виѣбогслужебныя бесѣды, собесѣдованія съ раскольниками и сектантами, даже по мѣстамъ законоучительство въ учебныхъ командахъ—считались излишней роскошью и измѣнить такой взглядъ не могли никакія усилія священника.

Подъ вліяніемъ такихъ условий матеріальнаго и служебнаго положенія, епархіальные священники, люди въ общемъ бѣдные и не избалованные благами жизни, съ отѣнкомъ легкой ироніи смотрѣли на военнаго священника и шли въ военное вѣдомство только въ исключительныхъ случаяхъ.

И все это происходило не въ томъ отдаленномъ прошедшемъ, которое отмѣчаетъ исторія, а въ томъ близкомъ къ настоящему, которое видѣли собственные глаза и отмѣчаетъ собственная память.

Отъ неутѣшительнаго прошлаго обратимся теперь къ настоящему и не туманными словами, а наглядными примѣрами проведемъ параллель между ними.

Въ настоящее время кандидатъ на должность военнаго священника несомнѣнно не будетъ уже подавленъ ни бѣдностью обстановки зданія Духовнаго Правленія, ни убожествомъ домовой церкви О. Протопресвитера съ ея капеллой. Не будетъ томиться бездѣйствіемъ и военный пастырь въ своей служебной дѣятельности. «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», Братскія собранія объединяютъ военное духовенство въ одну дружную семью. Многія благотворительныя учрежденія, какъ напр.: Общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, Похоронная Касса, приюты, богодѣльни

страхуютъ его отъ чернаго дня. Свѣчной заводъ прибыльными операціями даетъ возможность осуществлять разныя полезныя предпріятія.

Объединенное, тѣсно сплоченное, вызванное къ активной дѣятельности военное духовенство представляетъ теперь могучую, внушительную силу, къ которой, нужно думать, никто уже не позволитъ себѣ отнестись съ отѣнкомъ ироніи.

Въ очень недавнее время, а именно на юбилей О. Протопресвитера, мы были въ числѣ свидѣтелей и участниковъ многолюднаго собранія военнаго духовенства: украшенные георгіевскими крестами, лентами разныхъ орденовъ всѣхъ степеней до первой включительно, военные пастыри производили отрадное впечатлѣніе людей, сбросившихъ вѣковой гнѣтъ и бодро смотрящихъ на свое будущее.

Несомнѣнно, что такъ двинуться впередъ по пути желаннаго прогресса, военное духовенство могло только при наличіи вліянія и руководства могучей силы. Этой силой—были высокій умъ и талантливья администраторскія способности его здравствующаго вождя—О. Протопресвитера.

Стоя на рубежѣ новаго будущаго, пожелаемъ военному пастырству въ этомъ направленіи счастливаго пути!

Протоіерей церкви Гвардейскихъ казачьихъ частей. Іоаннъ *Бугославскій*.

ВОЗЗВАНІЕ.

Императорскій Всероссійскій Аэро-Клубъ,

состоящій подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ.

(Основанъ 16-го января 1908 года, Уставъ утвержденъ Министромъ
Внутреннихъ Дѣлъ 27 іюня того же года).

Государь Императоръ, въ 31 день декабря минувшаго года, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству Совѣта Клуба о разрѣшеніи всенароднаго сбора пожертвованій на образованіе особаго капитала для созданія Россійскаго Воздушнаго флота, *Всемилостивѣйше* начертать соизволилъ:

«Соглашаюсь съ удовольствіемъ и желаю успѣха Отечественному Воздухоплаванію».

Положеніе о храненіи и расходованіи сего капитала утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Совѣтъ Императорскаго Всероссийскаго Аэро-Клуба приглашаетъ всѣхъ, сочувствующихъ отечественному воздухоплаванію, внести свою лепту, не стѣняясь ея размѣрами и помня, что изъ копѣекъ составляются рубли. По Уставу Клуба, всѣ его воздухоплавательныя средства въ военное время переходятъ въ распоряженіе Государства для обороны страны. На пожертвованныя суммы будутъ приобрѣтены и построены воздушные шары, управляемые воздушные корабли, аэропланы и другіе летательные аппараты тяжелѣйшіе воздуха.

Императорскій Всероссийскій Аэро-Клубъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію воздухоплаванія въ Россіи. Отечество наше, въ виду его громаднаго протяженія и сравнительно малаго развитія путей сообщенія, представляетъ особо благопріятныя условія для воздухоплаванія и можетъ извлечь изъ него неисчислимыя выгоды. Между тѣмъ, въ то время, когда въ иностранныхъ государствахъ частныя люди, понимая громадное значеніе воздухоплаванія, не только для военныхъ, но и для обще-государственныхъ цѣлей, неудержимо идутъ впередъ въ дѣлѣ покоренія челобѣку воздушнаго океана, не щадя денегъ и трудовъ, Россія до сего времени не имѣетъ ни одного управляемаго воздушнаго корабля для обслуживанія государства въ мирное время. Размѣръ денежныхъ затратъ не останавливаетъ нашихъ соотечественниковъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, которому принадлежитъ будущее всего міра. Довольно указать на Германію, гдѣ въ нѣсколько дней частныя лица, послѣ гибели знаменитаго воздушнаго корабля графа Цеппелина, собрали миліоны рублей на созданіе національнаго воздушнаго флота. Французская же Національная Воздухоплавательная Лига, основанная только лѣтомъ прошлаго года, имѣетъ уже годовой бюджетъ около полумилліона франковъ. Такая же сумма уплачена извѣстному Райту за его французскій патентъ.

Вотъ почему Императорскій Всероссийскій Аэро-Клубъ рѣшилъ обратиться къ чувству народнаго самолюбія и любви къ родинѣ всего населенія Россіи въ дѣлѣ созданія Русскаго Воздушнаго Флота, твердо вѣря, что въ этомъ дѣлѣ мы, съ Божіей помощью, быстрыми шагами догонимъ другіе народы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПАМЯТКѢ ХРИСТОЛЮБИВАГО ВОИНА.

Изд. братства Христа Спасителя въ Казани.

Братская книжка № 20-й. IV—160 стр.

Къ объявленію, сдѣланному въ № 21, къ стр. 672-й, мы общали краткую оцѣнку о брошюрѣ «Памятка христіанскаго воина», что и исполняемъ. Пятьдесятъ лѣтъ пастырства среди русскаго православнаго воинства и двадцать лѣтъ неустанныхъ начальственныхъ заботъ объ его духовно-нравственномъ просвѣщеніи твердо опредѣляютъ характеръ выдающейся заслуги О. Протопресвитера по той сторонѣ его общественной дѣятельности, которая непосредственно соприкасается съ военной средой. Отсюда отличительной чертой солдатской памятки, посвященной юбилейному чествованію Военнаго Протопресвитера, справедливо является назидательность ея содержанія, многосторонне и повятно раскрывающаго христіанскую идею воинской службы и высоту духовнаго подвига христіанскаго воина.

Съ полной основательностью на первомъ мѣстѣ въ «Памяткѣ» поставлено слово Божіе, избранное приспособительно къ особенностямъ воинскаго быта: заповѣди блаженства, евангельскія изреченія, о исполненіи заповѣдей Божіихъ, о самопожертвованіи до смерти за ближняго, о любви къ врагамъ. Второе мѣсто занимаютъ апостольскія изреченія о страхѣ Божиемъ, почитаніи Царя и властей, воздержаніи, молитвѣ. Третье мѣсто занимаютъ ветхозавѣтныя библейскія изреченія: прежде всего двѣ главнѣйшія заповѣди нравственнаго закона, затѣмъ о важности слова Божія, какъ духовной пищи челоука, Богъ—лучшая защита на войнѣ, о святости клятвы, цѣнѣ добраго имени, о почитаніи родителей, объ уваженіи къ священникамъ, объ отношеніи къ врагамъ, о вредѣ пьянства. Псалмы царя Давида—наилучшее чтеніе изъ Ветхаго Завѣта, выдѣлены въ особую главу. Здѣсь цѣлыя псалмы, вселяющіе въ читателя бодрость, отгоняющіе уныніе, укрѣпляющіе наджду на Бога, псалмы покаянные и хвалебныя; между ними псаломъ 90-ый «Живыи въ помощи Вышняго», который съ древнѣйшихъ временъ употребляется христіанами при молитвѣ предъ сраженіемъ. За псалмами приведены избранные стихи изъ нихъ, по содержанію своему особенно

близкіе къ душевному состоянію война—о силѣ Бога, поборающаго въ правдѣ, и части 67 псалма, составляющія т. наз. молитву предъ сраженіемъ: «Да воскреснетъ Богъ».

«О войнѣ», совмѣстности «званія война съ званіемъ христіанина», «качества и обязанности христіанскаго война», «выступленіе на брань», «смерть на войнѣ», «молитва за воиновъ» — таковы живыя темы для наставленія современнаго война, смущаемаго безбожной и нехристіанской анархистской пропагандой: онѣ развиты въ исконномъ православномъ русскомъ духѣ въ выраженіяхъ нашего русскаго Златоуста, архіепископа Херсонскаго Иннокентія. Церковь благословляетъ оружіе противъ неправды и насилія, христіанство вноситъ человѣколюбіе въ самую войну, призваніе война основано на высшей христіанской добродѣтели—самоотверженіи, христіансколюбивый воинъ черпаетъ свои лучшія нравственныя свойства изъ святаго источника вѣры, жребій войны рѣшаетъ Богъ; смерть во имя долга за вѣру, царя и отечество открываетъ воину врата рая и ставитъ его подъ молитвенный покровъ Церкви,—вотъ, мысли, на которыхъ воспитывается вѣрный слуга Царя и мужественный защитникъ Церкви и отечества.

«Первые воины-христіане» обрисованы поучительными чертами горячей вѣры въ Бога и такой же любви къ людямъ, являясь читателю при свѣтѣ Евангелія и апостольскихъ писаній. Здѣсь проходятъ предъ взоромъ читателя воины, поучаемые Крестителемъ Господнимъ Іоанномъ, — сотникъ изъ Капернаума, удостоенный отъ Господа Иисуса Христа великой похвалы за великую вѣру, — далѣе, сотникъ Корнилій, христіанскіе воины императора Константина Великаго, Свв. великомученики: Димитрій Солунскій, Теодоръ Стратилать, Георгій Побѣдоносець.

Съ тою-же цѣлью опроверженія современныхъ лжеучителей—наглядно показать, какъ близко воинская служба соотвѣтствуетъ идеѣ христіанства, приведенъ мѣсяцесловъ съ отмѣткой курсивомъ святыхъ воиновъ-мучениковъ, преподобныхъ, исповѣдниковъ, въ большинствѣ случаевъ съ краткимъ поясненіемъ сугубости ихъ подвига. Смотря на эту многочисленную святую рать, доходящую по мѣсяцеслову до 5 тысячъ человѣкъ (не считая цѣлыхъ отрядовъ воиновъ-мучениковъ неизвѣстнаго количества), можно убѣдиться, какъ приближаетъ къ Богу ратный подвигъ. Вполнѣ умѣстно указаны въ мѣсяцесловѣ св. иконы Божіей Матери, прославленныя въ военной исторіи нашего отечества, также каждый разъ съ краткимъ рассказомъ о чудномъ событіи.

Таже мысль о высотѣ воинской службы развита въ духовной характеристикѣ «Русскаго христолюбиваго воина» (70—72 стр.). Духомъ русской старины вѣетъ «изъ статей Даля, знатока русскаго слова: «Служеніе» (72—76 стр.) и «Честь и безчестье» (стр. 104—105) и ст. извѣстнаго Пощикова «Отечскій завѣтъ русскому христолюбивому воину» (83—85 стр.); прекрасны отрывки—изъ Карамзина «Взятіе Казани» (80—81 стр.), изъ Достоевскаго «Твердость русскаго солдата» (90—91 стр.), «Кто смерти боится» Даля (92 стр.) и «Жизнь за царя и отечество» (93 стр.), драгоценный, какъ всегда, перлъ краснорѣчія митрополита Филарета.

Удачно выбранныя стихотворенія прекрасно дополняютъ содержаніе книги. Внешность изданія безупречна и цѣна книги не высока, какъ и всѣхъ братскихъ книжекъ (отъ 3 до 15 коп. и на веленовой бумагѣ отъ до 20 коп.).

Къ недостаткамъ книги, легко устранимымъ въ слѣдующемъ изданіи, должно отнести неудачный выборъ мѣста для изображенія Іисуса Христа: образъ Спасителя помѣщенъ на обложкѣ книжки, что ведетъ къ невольному неуважительному обращенію съ священнымъ изображеніемъ. Въ посвященіи на IV страницѣ напрасно влагаются въ уста о. Протопресвитера слова, которыя не соотвѣтствуютъ его христіанскому смиренію, достаточно засвидѣтельствованному въ торжественной рѣчи его въ день 45-лѣтія его священства.

Желаешь успѣха прекрасной книжкѣ!

Протоіерей *Отеодоръ Ласкѣевъ.*

5-й годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

5-й годъ

НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ И ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ДОБРОЕ СЛОВО“

Редакція журнала «Доброе Слово» въ наступающемъ 1910 году дастъ своимъ годовымъ подписчикамъ, кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ «Доброе Слово», сто двадцать номеровъ просвѣтительныхъ Листковъ «Правда и Знаніе», въ томъ числѣ: 60 листковъ—духовнонравственнаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержанія; 20 листковъ по вопросамъ русской общественной жизни и о ходѣ работъ Государственной Думы; 20 листковъ по сельскому хозяйству и народной медицинѣ и 20 листковъ по вопросамъ, касающимся быта нашей арміи и службы въ строю.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики ж. «Доброе Слово» въ концѣ 1910 года получатъ бесплатно брошюру: «Другъ паломника. Иллюстрированное описаніе русскихъ святыхъ. Вып. первый: Москва и Кіевъ».

Программа, направленіе и характеръ «Добраго Слова» остаются прежніе: «Знамя журнала «За Вѣру, за Царя, за Отечество!». Главные отдѣлы — религіозно-нравственный, общественной жизни и литературный.

Комитетъ по образованію войскъ, разсмотрѣвъ журналъ «Доброе Слово» и вѣходя его вполне соответствующимъ цѣлямъ образованія и развитія войскъ, постановилъ рекомендовать его для обращенія въ войскахъ. (Цирк. Гл. Штаба отъ 1 марта 1908 года, № 332). Журн. опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 4—16 сентября 1907 года, за № 455, съ утвержденія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, постановлено: «еженедѣльный журналъ «Доброе Слово» допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ».

Состоявшійся лѣтомъ 1908 года въ г. Кіевѣ *Всероссійскій миссіонерскій съездъ* призналъ полезнымъ рекомендовать православному духовенству журналъ «Доброе Слово» и просвѣтительные листки «Правда и Знаніе» (см. № 39 «Церк. Вѣдом.» за 1908 г.).

Подписная цѣна журн. «Доброе Слово», выходящаго въ С.-Петербургѣ еженедѣльно въ объемѣ не менѣе печатнаго листа, съ приложеніемъ 120 листковъ «Правда и Знаніе» съ дост. и пересылкой: 4 рубля въ годъ, 2 руб. за 6 мѣс., 1 руб. за 3 мѣсяца. За перемѣну адреса 3 семикопеечная марка.

Лица, подписывающіяся только на одинъ журналъ «Доброе Слово», безъ листковъ, уплачиваютъ въ годъ 3 рубля, 6 мѣсяцевъ 1 руб. 50 коп., 3 мѣс. 75 коп. Отдѣльный номеръ 5 коп.

При выискѣ 10 экз. по одному адресу, одиннадцатый бесплатно. Полные экземпляры за 1907 и 1908 г. продаются по 1 руб. 25 коп. съ перес.; въ переплетѣ 2 руб. съ пересылкой.

Въ редакціи журнала «Доброе Слово» и «Правда и Знаніе» (С.-Петербургъ, *архивный дѣль*, кв. 7) имѣются въ продажѣ: миссіонерскія книжки: первая «*Церковь и врата ада*»; вторая и третья «*О сущности сектантства*». Продаются по цѣнѣ: 1 экз. 5 коп., 1000 экз. 25 руб. безъ пересылки.

«*Холера и борьба съ нею при современ. состояннн знаній*». Продается: 1 экз. 10 коп., 100 экз. 5 руб. безъ пересылки.

«*Молитва передъ сраженіемъ (съ объясненіемъ)*». Большой листъ, въ краскахъ, съ изображеніями: св. Сергія Радонежскаго, св. Георгія Побѣдоносца и св. Александра Невскаго. Цѣна 1 экз. 20 коп. безъ пересылки.

«*Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ?*» 2-е изданіе дополн. Ц. 25 коп.

«*Обычай употребленія красныхъ яицъ въ праздникъ Пасхи*». 2-е изд. Ц. 3 коп.

«*Изясненіе семи церковныхъ таинствъ*». Ц. 20 коп. безъ пересылки.

«*Протоіерей І. И. Серіевъ (Кронштадтскій), какъ пастырь, по завѣту Христа*». Ц. 20 коп. безъ пересылки.

«*Плачь надъ гробомъ молитвенника русской земли*». Ц. 15 коп. безъ перес.

«*Подъ впечатленіями Московскаго съезда объединеннаго русскаго народа*». Цѣна 20 коп.

«*Сонъ Ивана Ивановича, или повѣсть о томъ, каковы бываютъ на дѣлѣ мечты социализма*». Разказъ. Ц. 10 коп. безъ пересылки.

«*Бесѣды врача о заразныхъ болѣзняхъ*». Книжка первая: 1) Тифъ (брюшной, сыпной и возвратный) и его лѣченіе. 2) Азіатская холера и санитарные мѣры для борьбы съ нею. Составилъ д-ръ медицины И. Н. Карасевъ. Ц. 15 коп. безъ пересылки.

«*Слушай Русскій переселенецъ! Совѣты ходока, какъ лучше устроиться въ Сибири*» Е. Кончеловскій. Ц. 25 коп. безъ пересылки.

«*Почему наше воинство именуется Христіанскимъ воинствомъ*». Ц. 5 коп.

«*Воинская служба предъ словомъ Евангельскимъ*». Ц. 5 коп. безъ пересылки.

Редакторъ-издатель прот. П. Н. Левашевъ.

Поставщики Двора Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества

Торгово-Промышленное Товарищество

П. И. Оловянишникова С-вья.

Отдѣленіе церковной утвари,

Москва, Никольская.

Петербургъ, Гостинный Дворъ, № 89, Перинная лин., № 1.

Изданъ и высылается бесплатно по первому требованію нашъ новыи полный каталогъ парчи и парчевыхъ издѣлій.

Для болѣе яснаго ознакомленія всѣхъ лицъ, интересующихся парчевымъ дѣломъ вообще и церковнымъ въ особенности, мы нашли необходимымъ подраздѣлить парчевыя издѣлія на нѣсколько отдѣловъ, освѣтивъ каждый изъ нихъ краткимъ объяснительнымъ вступленіемъ.

Эти вступленія, объясняя символическо-религіозный характеръ не только всего облаченія, но и его деталей, лужать краткой, но ясной исторіей церковныхъ ризницъ отъ первыхъ вѣковъ христіанства до нашихъ дней. Для нагляднаго ознакомленія съ парчевымъ дѣломъ каталогъ иллюстрированъ снимками съ древнихъ облаченій и др. предметовъ церковныхъ ризницъ.

Иллюстрированный каталогъ церковной утвари высылается по первому требованію бесплатно.

На наши даросушительницы, системы Новикова, полученъ патентъ. Цѣна имъ оставлена прежняя, отъ 17 руб. за штуку.

Общество попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи.

«Организаціей «Общества Попеченія о слѣпоглухонѣмыхъ въ Россіи» и у насъ на родинѣ былъ пополненъ пробѣлъ до сего времени неисполненныхъ нравственныхъ обязательствъ передъ несчастными слѣпоглухонѣмыми. Прежде всѣми забытые эти «живые мертвецы» получили теперь право на призрѣніе, а нѣкоторые изъ нихъ и на обученіе, какъ это принято уже въ культурныхъ странахъ Запада. Несмотря на полное общее сочувствіе, новое Общество матеріальными средствами небогато и не можетъ начать дѣло достаточно широко. Пока имѣется возможность теперь-же приступить къ воспитанію, обученію и призрѣнію лишь 15—20 человѣкъ. Совѣтъ Общества, естественно, стремится къ тому, чтобы первыя крохи общественнаго благотворенія были использованы съ наибольшою продуктивною, а потому хотѣлъ-бы отдать свои средства и силы не случайнымъ кандидатамъ г. СпБурга, а наиболѣе способнымъ изъ слѣпоглухонѣмыхъ всей Имперіи. Первые питомцы новаго общества, возвращенные къ разумной жизни, своимъ живымъ примѣромъ осязательно, просто и наглядно докажутъ, что и въ нашемъ отечествѣ безбожно выбрасывать за бортъ общественной жизни слѣпоглухонѣмыхъ, докажутъ, что и они способны жить такой-же духовной жизнью, какъ и всѣ мы.

Какъ Предсѣдательница новаго Общества, позволяю себѣ обратиться ко всѣмъ административнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, къ духовенству, земству, городамъ, въ особенности-же къ гг. земскимъ врачамъ и сельскимъ учителямъ, а равно и къ частнымъ лицамъ съ просьбою увѣдомить меня (СПБ., Фонтанка 50) или Товарища Предсѣдателя, М. Богданова-Березовскаго (С.-ПБ., Крюковъ каналъ 7), о каждомъ имъ лично извѣстномъ случаѣ слѣпоглухонѣмоты. По полученіи свѣдѣній на мѣстожительство будетъ высланъ опросный листъ.

Всѣ свѣдѣнія будутъ приняты съ благодарностью, и наиболѣе способные изъ слѣпоглухонѣмыхъ, по справедливости, займутъ мѣсто въ первой школѣ-пріютѣ для слѣпоглухонѣмыхъ въ Россіи».

Графъ О. Голенщичева-Кутузова.

ПРИ СЕМЪ РАЗСЫЛАЕТСЯ КАТАЛОГЪ №№ 1—600 ЛИСТКОВЪ

«ПРАВДА и ЗНАНИЕ».

Содержаніе. Объ изданіи Вѣстника Военнаго Духовенства въ будущемъ (1910-мъ) году.—Часть оф и ц.: Награды по вѣдомству О. Протопресвитера воен. и морского духовенства.—Отъ правленія Похоронной кассы.—Списокъ умершихъ членовъ Похоронной кассы (продолженіе).—Часть неоф и ц.: Какъ было найдено, перевезено и погребено тѣло русскаго героя Василя Рябова.—Поученіе при послѣдней панихидѣ у гроба героя В. Рябова.—Поднятіе подводной лодки «Камбала».—Внутренній смыслъ юбилейнаго торжества 17-го сентября 1909 года.—Прошлое и настоящее (изъ воспоминаній воен. священника).—Воззваніе Императорскаго аэро-клуба.—Объявленія: О «памятѣ христоролюбиваго воина» и др..

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 10-го Ноября 1909 г.

Цензоръ, Архимандритъ **Александръ.**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.